

УДК 130.2

М. Г. Янковский

(магистр)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, ДНР)

E-mail: fgkig@mail.ru**МНОГООБРАЗИЕ ИСТОРИИ
КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ
ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА**

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема единства исторического развития человеческого рода, многообразие подходов к пониманию этого процесса. Феномен поливариантности исторического развития рассматривается как форма внешнего обнаружения всеобщих механизмов развития истории.*

***Ключевые слова:** исторический процесс, прогресс, философия истории, развитие.*

Понятие исторического развития как прогрессивного становления человеческого общества, его культуры, которое постепенно происходит во временном континууме, стало предметом философской рефлексии ещё в древние времена. С тех пор о данной теме было сказано очень много, она была рассмотрена с самых разных, нередко полярных точек зрения. Тем не менее, учитывая фундаментальность и многоаспектность данной проблемы, мы можем констатировать, что она не потеряла, да и в сущности не может потерять свою безусловную актуальность. Последняя выражается, в частности, в продолжении самого исторического развития. Оно имеет место быть и приносит нам всё новые и новые социальные перемены, которые по той или иной причине не были учтены (хотя правильнее будет уточнить, что и не могли быть взяты во внимание) в более ранних концепциях. Безусловно, и на современном этапе нельзя сказать, что возможно разработать раз и навсегда завершённую универсальную теорию в данной области. Более точно будет высказывание, что актуальность и важность данной темы заключается в необходимости философского осмысления наиболее общих универсальных законов процесса исторического развития. Иными словами, выявление фундаментальных онтологических характеристик и свойств сферы социальности, а также логики разви-

тия истории, позволяет нам строить дальнейшие рассуждения в этом вопросе. Именно данному аспекту темы было посвящено небольшое количество трудов самых разных мыслителей, которые объясняли эти положения тем или иным образом.

В силу того, что наиболее целесообразно будет изложить современное состояние данной проблемы сквозь призму её исторического развития, необходимо обратиться к предшествующим философским концепциям понимания этой проблемы. Последнее может быть оправдано, так как трудно представить положение, относительно её решения или хотя бы осмысления, которое не базировалось бы на той или иной сентенции более ранних мыслителей.

Исторический процесс, особенно на уровне многообразия форм его развития, в той или иной мере осмысливался во многих традициях. В более ранний период мы ещё не можем говорить о полноценном осознании различных вариантов исторического развития, тем более о понимании направленности истории. Нельзя сказать, что у наиболее ранних философов истории мы можем найти и прямое указание на единство исторического вектора, присущего всем субъектам исторического процесса, то есть, единства человеческой истории. Хотя реально такое понимание имело место (несмотря на то, что на этот факт специально не указывали) и потому может быть логически обнаружено в текстах античных мыслителей.

Так, древние мыслители, представлявшие историю в виде циклического, повторяющегося, замкнутого движения, говорили о таком движении как о присущем всему известному им миру. В частности, деградация человечества от золотого века к железному в концепции Гесиода имеет распространение на всю человеческую историю, без выделения каких-либо государств или обществ, которые могли бы идти по-другому.

Осознание единства человеческой истории как прогрессивного процесса, через который проходит вся цивилизация, независимо от государственных и культурных границ, присуще некоторым средневековым авторам. В это время мы можем наблюдать уже конкретное описание данного феномена. Конечно, здесь не идёт речь о полнейшем нивелировании указанных границ. Различных вариантов пути прохождения истории средневековые мыслители не отменяли. Например, Блаженный Августин писал о том, что всякое

государство может идти двумя путями, которые можно условно охарактеризовать, без подробного описания, как позитивный и негативный. Но все они, какой бы путь ни был ими выбран, существуют в одном пространстве человеческой истории как едином для всех процессе.

В более поздний период развития философской мысли можно говорить уже о несколько другой интерпретации заявленного вопроса. Она выражается, например, в диалектическом понимании указанной проблемы. Одним из наиболее подходящих примеров тут может послужить философско-историческая концепция Гегеля.

В своей «Философии истории» немецкий мыслитель даёт объёмную трактовку мировой истории, исходя из принципов осознания развития истории, её прогресса, иллюстрируемого отдельными народами или группами народов. Здесь показывается многообразие истории. Она может быть проявлена, скажем, в культурном развитии как совершенно непохожие друг на друга феноменальные аспекты такового. Сам Гегель указывает на существенную разницу в культуре, допустим, древних греков и последовавших за ними римлян. Однако, они являются взаимозависимыми и обуславливают себя в таком виде, в котором мы можем их наблюдать. То есть, без достижений одной культуры и одного общества, не может быть осуществлено становление всех других. Таким образом, общества и культуры, а значит и страны, являются не только различными, но и схожими, через свою связь и преемственность.

Это своеобразное единство в многообразии понимается Гегелем диалектически. Различные варианты исторического развития не утрачивают своих особенностей, народы не теряют национальных черт, однако они все вместе составляют единый человеческий род. Вся история есть совершенствование и приход к единой цели – самопознанию мирового духа. Таким образом, она различна и "поливариантна" в частностях, но едина в общем. Возможно, именно на примере философии истории Гегеля может быть проиллюстрирован указанный концепт как наиболее глубоко осмысленный и описанный, в том числе с помощью такого понятия, как «мировой дух».

Однако, это далеко не единственная сторона указанного вопроса. Помимо описанного рассмотрения многообразия и единства исторического развития человечества, т.е. помимо многоаспектности проявления этого развития в культурах тех или иных народов и

обществ и единства его в своей общей основе – как прогрессивного явления, – можно обратиться и к следующей части этого вопроса. Она заключается в различных способах решения, которые можно найти в истории философской мысли.

Таковые представляют собой наиболее общие схемы понимания исторического прогресса и истории вообще. Здесь речь идёт об описанных выше закономерностях, которые выделяли и подвергали изучению философы различных эпох. Прежде, чем остановиться на анализе их умозаключений и выделении в них указанной проблемы, необходимо заметить, что любое выявление таких закономерностей в истории обусловлено не в последнюю очередь историческим сознанием автора концепции. Оно отражает не только время, в которое была создана концепция понимания истории тем или иным образом, но и присущий каждому времени тип сознания, который обуславливает и задаёт вполне конкретное понимание истории на том или ином уровне развития общества.

«...историческое сознание – о какой бы ступени общественного развития ни шла речь – всегда выступает как такой процесс рефлексии, предметом и сущностью которого являются *всеобщие формы социальности – всеобщие формы культуры*, осознают это познающие их субъекты или нет; историзм же как *осознанный метод и принцип* есть такой способ исследования, который последовательностью своих логических шагов обеспечивает отыскание, выделение и анализ этих подлинно всеобщих форм социальности в их действительной генетической связи и сцеплении, позволяя тем самым нащупать и зафиксировать непреложные законы, управляющие существованием и развитием общественной деятельности людей (как индивидуальной, так и коллективной)» [1, с. 38-39].

Таким образом, историзм как система методов и взглядов, выражающаяся в формировании особого, исторического типа сознания, формирует парадигму восприятия основных фундаментальных категорий, посредством которых может быть постигнута и выражена история как таковая. Но *историческое* как нечто самоценное, как историзм в наиболее общем смысле, как способ понимания общественной реальности оказывается возможным лишь на известной ступени общественного развития. Только такое общественное сознание, которое рассматривает социальные феномены в их динамике и направленности изменений, приводящих в итоге к

качественно новым образованиям, может претендовать на статус *исторического сознания* и на действительное, а не мнимое, понимание всеобщих основ существования и развития общества во времени.

В контексте подлинно исторического сознания констатация поливариантности развития истории не должна ограничиваться простой фиксацией различных форм жизни в истории тех или иных народов. Историческое сознание в многообразии параллельно существующих общественно-исторических образований видит не различные модели развития истории, подчиняющиеся разным детерминантам, а внешние формы обнаружения, являющиеся конкретно-историческими модификациями единых в своей сущности законов общественного развития.

Далее будет целесообразно обратиться к истории становления исторической парадигмы. В целях выявления общей логики движения философской мысли необходимо и достаточно рассмотреть некоторые наиболее характерные узловые моменты этого становления. Под ними мы понимаем модели исторического развития, представленные в концепциях тех или иных философов разных эпох, и их наиболее общие положения.

Первой ступенькой на пути становления парадигмы исторического сознания выступает античная философия истории. Наиболее характерными чертами восприятия истории и её анализа мыслителями этого периода являются следующие: цикличное повторение и самозамкнутость процесса истории. Сама процессуальность здесь осмысливается как бесконечно повторяющийся ряд этапов, по окончании которого всё начинается сначала. Не в последнюю очередь история понималась как замкнутый в себе стадийный процесс, чаще всего с разницей лишь в этих веках или ступенях, которые проходит общество, вследствие особенностей самого мировоззрения, присущего античному сознанию. Их можно описать на следующем примере. «Идеально правильное движение, по Платону, есть движение круговое. Поэтому космос состоит из вложенных одна в другую сферических областей, по которым и движется всё, что внутри них. Всё это у Платона обязательно и без всякого исключения движется; и кругообразное движение видимого неба является самым совершенным, самым прекрасным и никогда нескончаемым» [2, с. 11]. Такое же движение наличествует и в истории. Повторение не просто ей присуще, оно имманентно самой

идее истории, её внешней и внутренней замкнутости в границы такого «исторического круга».

Совершенно иное понимание законов истории мы видим в Средневековье. Как уже было указано, наиболее полно его репрезентирует концепция Августина Блаженного. Средневековые мыслители отказываются от концепта циклизма, впервые осознавая такие категории, как существование *начала и конца истории*. Исходя из этого, история представляется им линейной и телеологичной. Цель истории существует ввиду того, что она началась, поскольку при отсутствии этой цели, не нужна была бы и история. Историческое сознание мыслителей средних веков породило полноценную, отчётливо сформированную и логичную картину исторического развития общества как движения его от первоначала к завершению, к цели исторического процесса. Оно тесно связано со следующей ступенью развития историзма, с философией истории эпох Возрождения и Просвещения. Обе эпохи становятся во многом логическим продолжением и развитием описанных идей, представляя собой в немалой степени прогрессивное развитие исторического сознания человечества. Историзм выступает такой качественно новой рефлексией над своим собственным прошлым, которая одновременно является осмыслением настоящего, добытым на его, прошлого, основе.

Философия истории Просвещения может быть сведена к следующим существенным понятиям. Исторический прогресс здесь понимается, чаще всего, как направленный из некоего «тёмного прошлого», к условному «светлому будущему». Он происходит не как ряд определённых событий, но как единый, целесообразный (по мнению некоторых немецких просветителей, диалектический), хотя и часто в своём начале хаотичный процесс. Наиболее полно такое понимание выражается термином «прогресс», хотя оно присуще не всем мыслителям данной эпохи. Однако, оно является доминирующим в среде европейских мыслителей этого периода. Кроме того, важным является факт осознания некоторой хаотичности в истории. Этим оно отличается от средневекового, которое чаще воспринимало историю как процесс линейный, не могущий отклоняться от заданной событийной траектории. Просветители, напротив, указывали и довольно часто, что история хоть и движется, как они считали, к «царству разума» Вольтера, или самопозна-

нию абсолютного духа Гегеля, или в какой то степени – к «вечному миру» Канта, тем не менее развивается не стабильно и допускает в себе потенцию свободы. Отчётливо это видно у Вольтера, заявлявшего, что предшествовавшее развитие истории представляло собой хаос в высшей степени.

К основным положениям философов Просвещения относительно истории справедливо будет причислить в известном смысле и взгляды представителей немецкой классической философии, так как эти два периода в развитии философии являются глубоко связанными и в данном случае их можно рассмотреть как единый кластер идей. Безусловно, есть и различия. Например, уже Гегель говорит о разумности истории, отвергая «безумный» хаос. Но о подобном, хотя и не о том же самом, говорил и Вольтер, считавший, что хоть история в начале и напоминает хаос событий, детерминированный разве что «мнениями», но в ней человеческий социум, развиваясь, приходит к «царству разума». Таким образом, в двух данных периодах истории мысли можно найти множество сходных моментов в понимании истории как таковой. Это позволяет нам объединить их на общих основаниях, рассматривая как один этап.

Описать взаимосвязь всех перечисленных форм и традиций осмысления истории можно следующим образом. «Таким образом, можно констатировать следующее: средневековая модель истории, создав прецедент – мыслить земную историю человечества как объективно-направленный, надличностный процесс, заложила один из краеугольных камней новой парадигмы будущего мировоззрения: Просвещению ... останется осмыслить *процесс* как *прогресс*, заменив движение к единой конечной цели, устанавливаемой *Богом*, движением ко всё более и более совершенному общественному состоянию, задаваемому *разумом, волей и целями эмпирических субъектов*. <...> Приведённые выше соображения дают основание утверждать, что средневековый библейско-христианский историзм, являя собой прямую противоположность античной идее циклизма и понятийно оформляясь как её отрицание, стал закономерным звеном, ещё одной «ступенью» в процессе становления системы взглядов, решивших взглянуть на историю культуры как на специфически человеческий способ жизнедеятельности, *законы развития которого следует искать в нём самом, а не в природе и не вне истории*» [1, с. 38].

Проанализировав указанные выше концепции, необходимо отослать к следующему суждению. Все описанные парадигмы осмысления истории имели право на жизнь, особенно в рамках мировоззрения своей эпохи. Понимание истории было взято не из пустых размышлений, не привязанных к реальному положению дел. Оно было детерминировано самой историей, или, вернее, социальной реальностью, в которой находились мыслители. Исходя из этого, можно предположить, что их точки зрения не могут взаимно нивелировать друг друга. Точнее сказать, они являются взаимодополняющими. Действительно, трудно отрицать право понимать историю как линейный процесс, трудно отрицать и смысл истории и её прогресс. Даже существование описанной древнейшими мыслителями определённой цикличности иногда отмечается некоторыми профессиональными историками, хоть и не в таком гипертрофированном виде, какой иногда видели в ней некоторые из античных мыслителей.

Всё это даёт право утверждать, что различные варианты понимания исторического развития имеют право на существование и находят отражение в реальных исторических процессах и событийной канве соответствующих периодов становления человеческого рода. Они же подтверждают гипотетическую возможность выдвижения единой системы понимания истории. Речь идёт об общей концепции осмысления истории – о целостной и универсальной философии истории. Но важно отметить, что ввиду описанных положений, она не должна быть нигилистической и отрицать достижения предшествующих эпох в этой области. Можно думать, что она допускает синтез таких достижений, в их наиболее совершенной форме, в сочетании с успехами нынешних мыслителей в этой области. Благодаря этому, современная философия может ещё на шаг приблизиться к построению такой универсальной историософии, а возможно и создать свою, уникальную рефлексию, которая также может стать безусловно важной, каковыми остаются все предшествующие описанные построения философов прошлого в этой области.

Таким образом, многообразие исторического развития и форм его понимания, разнообразие путей и форм всего исторического, в самом широком смысле этого слова, может быть рассмотрено в контексте осознания единства всей человеческой истории

как целостного процесса. Через понимание единства истории человечества может быть лучше осмыслена и преемственность различных построений и концепций философии истории, которые мы могли видеть на протяжении всей доступной нашему изучению истории философской мысли.

Список литературы

1. Рагозина Т. Э. К вопросу о конституирующих основаниях исторического сознания // Культура и цивилизация (Донецк). – ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2016. – Выпуск № 1 (3). – С. 28-40.
2. Лосев А. Ф. Античная философия истории. – М.: Наука, 1977. – 208 с.
3. Рагозина Т. Э. Культура как явленная метаморфоза первичной реальности // Культура и цивилизация (Донецк). – ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2015. – Выпуск № 1-2 (2). – С. 7-25.
4. Барг М. А. Эпохи и идеи: Становление историзма. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.

M. G. Yankovskiy

(student first course of magistracy)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: fgkig@mail.ru

THE DIVERSITY OF HISTORY AS A FORM OF MANIFESTATION OF THE UNITY OF THE HUMAN RACE

Annotation. The article deals with the problem of the unity of historical development of the human race, the diversity of approaches to understanding this process. The phenomenon of the diversity of historical development is seen as a form of external discovery of the universal mechanisms of development history.

Key words: historical process, progress, philosophy of history, development.